

Он не из тех, кто привык отступать. Как главный герой, может ли он позволить себе такое трусливое чувство, как страх? Поэтому, продолжая бежать, он становился всё спокойнее и вдруг понял — так дело не пойдет.

Во-первых, он начал жалеть о содеянном: если он вот так сбежит, как же выполнить задание?

Во-вторых, первое уже не имело значения, так как он всё равно уже сбежал.

В-третьих, вместо того чтобы бежать, лучше найти место, где можно спрятаться до рассвета. Когда они уйдут, он выберется. Он верил, что Хун Цзюньхуэй и остальные всё еще следят за ними. Стоит ему выйти на связь, как Хун Цзюньхуэй тут же объявится — в конце концов, печать у него в руках, и тот не рискнет не прийти. Тогда он использует печать как разменную монету, чтобы получить ту ручную пушку и разнести Призрачного Генерала в щепки!

— Ах, какой же я всё-таки сообразительный парень, — пробормотал Фан Юй.

Размышляя так, он начал осматриваться в поисках пещеры, где можно было бы укрыться, но небо на этот раз решило не помогать ему: в этом лесу, кроме деревьев, не было ничего, даже крошечной ложбины!

Делать нечего, Фан Юй схватил острый плоский камень и, выбрав участок земли помягче, принялся копать яму! Не нужно было слишком глубокой — достаточно такой, чтобы он мог присесть и остаться незамеченным.

Возможно, из-за угрозы жизни, копал Фан Юй очень быстро. Можно сказать, что за двадцать семь лет своей жизни он еще никогда не работал с таким усердием! Вскоре он уже был весь в поту, но не останавливался. Несмотря на то что перед глазами всё плыло, темп не снижался, а наоборот — становился всё быстрее, ведь четверка была уже совсем близко.

И всё это при условии, что Янь Шулань сдержит слово. А если тот решит сжульничать, да еще и применит свои навыки легкой поступи? Фан Юй судорожно вздохнул. От этой мысли он начал копать еще быстрее! Одной руки не хватало — перешел на обе, работая по очереди, так быстро, что мелькали лишь тени! Сочетание скорости и силы привело к тому, что руки онемели и начали ныть. Он понимал: если остановится сейчас, то, возможно, уже никогда не сможет их поднять.

Тогда всё будет кончено!

В глазах Фан Юя осталась только яма, становящаяся всё больше. Разум опустел, он даже перестал считать. Когда боль в руках достигла предела, Фан Юй прищурился и, стиснув зубы, продолжил. Вдруг перед глазами вспыхнул белый свет, по ощущениям такой же блаженный, как долгожданная разрядка! Единственная разница — его руки наполнились силой.

Красный браслет слабо засветился, и появилось сообщение: Генетическая блокировка 1-го уровня снята, панель личных характеристик открыта. Получен новый титул и оружие,

пожалуйста, привяжите снаряжение.

После того как текст исчез, открылось окно — панель персонажа, почти как в онлайн-игре. В центре была его 3D-модель, а рядом с ногами — ступенчатые ячейки. Сейчас светилась только одна, а по бокам были пустые слоты с серыми надписями: головной убор, верхняя одежда, нижняя одежда, пояс, наручи, поножи и так далее. В ячейке верхней одежды уже был предмет снаряжения.

Ниже отображались параметры: Телосложение: 2 (+5), Сила: 2, Интеллект: 7, Ловкость: 3, Харизма: 10, Удача: 0. Также имелись кнопки: Титул, Навыки, Духи, Инвентарь.

Только что упоминали, что он получил новый титул и оружие. Неужели это начало его триумфального возвращения? Фан Юй подавил волнение и открыл вкладку титулов. Там значился один зеленый титул:

□Тот, кто роет ямы□

□Примечание□ При использовании этого титула ваши сила и скорость возрастают. С подходящим оружием в руках в мире нет ямы, которую вы не смогли бы вырыть!

Лицо Фан Юя тут же перекошилось. Он не сомневался, что титул получил именно потому, что вырыл яму! Однако он всё же активировал его, и показатели силы и ловкости мгновенно выросли на 3 пункта.

Сила: 2 (+3), Ловкость: 3 (+3).

Затем Фан Юй с замиранием сердца открыл инвентарь. Там мирно лежала золотая лопата...

Он изогнул губы в изящной улыбке и нажал на кнопку привязки. Его обломок камня окутался сиянием, и на глазах у Фан Юя медленно вытянулся, превратившись в золотую лопату. Характеристики персонажа изменились: Сила стала 2 (+6).

Фан Юй ради пробы воткнул лопату в землю и с изумлением обнаружил, что она вошла в грунт без малейшего сопротивления. Он слегка копнул — и появилась огромная яма! Фан Юй подумал, что, хотя титул и звучит глупо, он оказал ему огромную услугу... Может, стоит мыслить шире? Ведь ямы не обязательно рыть только в земле?

Закончив работу, Фан Юй убрал оружие в инвентарь. Он уже собрался прыгнуть в яму, как вдруг чья-то рука подхватила его сзади и взвалила на плечо. Он лежал на широком плече, с трудом поднял голову и увидел знакомое изуродованное лицо.

— Ты почему здесь?

— А почему бы мне здесь не быть? Когда ты кувыркнулся с генералом, ты обо мне думал? — Нань Шу широкими шагами двинулся вперед, так уверенно, что у Фан Юя разболелся живот.

Фан Юй заговорил прерывисто, с соблазнительными стонами:

— Нет... э-э, я хотел сказать... ты пришел... как раз вовремя, я порвал с генералом.

Нань Шу остановился. Его большая ладонь погладила чувствительный бок Фан Юя. Почувствовав, как вздрогнуло тело парня, он невольно помрачнел.

— Я слышал: на генерала совершено покушение, и заместитель Ван уже ведет охоту на тебя.

Фан Юй, преодолевая слабость в пояснице, прошептал:

— Ты всё-таки любишь меня.

Нань Шу ответил:

— Конечно. Если бы не любил, я бы просто бросил тебя на произвол судьбы!

Голос звучал буднично, но Фан Юя пробрала дрожь.

— И куда ты меня теперь ведешь?

— Конечно, прочь отсюда.

— Ты знаешь дорогу?

— Нет, пойдем куда глаза глядят.

Фан Юй хотел сказать, что, хотя у него и есть аура главного героя и он не умрет, как бы ни старался, но не стоит же этим так злоупотреблять!

— Друг мой, послушай меня: давай спрячемся в яме, которую я вырыл, а на рассвете уйдем.

Нань Шу промолчал.

Когда они забрались в яму и накрылись ветками, погрузившись в полную темноту, где слышно было лишь дыхание друг друга, Фан Юй понял, что яма маловата. Он оказался прижат к груди

Нань Шу, их тела соприкасались без единого зазора. Он даже мог легко угадать форму и размер кое-чего, что сейчас росло на глазах.

— Сколько раз ты был с генералом?

В тесном пространстве, когда зрение практически бесполезно, осязание и слух обостряются до предела. Фан Юй чувствовал, как руки, гладящие его тело, становятся горячими и сильными. Дыхание, обжигающее шею, словно пламя, опаляло кожу, а хриплый низкий голос был полон густого вожделения и опасности. Всё было на грани.

Фан Юй выдохнул:

— Это он меня заставил.

Нань Шу сильно сжал его ягодицу, отчего Фан Юй зажмурился от боли.

— Ну и кто из нас лучше?

Фан Юй быстро проанализировал ситуацию. Нань Шу, конечно, уродлив, но зато предан, как пес. Однако, если его разозлить, этот пес превратится в бешеную собаку, которая вцепится в горло. Если он сейчас скажет что-то не то, последствия будут плачевными. Ладно, последствия — это одно, но если он привлечет Призрачного Генерала, будет и больно, и плохо!

— Не смотри на этого Призрачного Генерала так, будто он герой. На самом деле он ни на что не годен!

Нань Шу холодно заметил:

— Правда?

Фан Юй продолжил:

— Я видел его истинное лицо, он похож на женщину... Ладно, не будем о нем. Мне нужно рассказать тебе о своих планах: я собираюсь в Государство Лян, ты ведь должен знать дорогу...

— В Государство Лян? Знаю. Завтра я тебя туда отведу, но сначала ты должен меня удовлетворить.

Фан Юй приподнял бровь:

— Как именно?

— А ты как думаешь?

Фан Юй усмехнулся:

— Если ты скажешь, чтобы я сел сверху и двигался сам, я буду тебя презирать.

Нань Шу промолчал.

— Ха... — Фан Юй оперся на колени, пытаясь отдышаться, но в итоге не выдержал: ноги подкосились, и он осел на землю.

Он пожалел. Ему хотелось придушить того себя, который вчера решил отправиться в Лян.

Вчера ночью, сидя в яме, Фан Юй прикинул, что для похода в Лян ему не обойтись без Нань Шу, и в итоге всё же сел сверху и двигался сам. Хотя он работал долго, так долго, что ноги и зад онемели, прежде чем партнер, полностью довольный, наконец его отпустил.

На следующее утро, проснувшись, удовлетворенный Нань Шу сообщил Фан Юю, что знает короткий путь в Лян! Если идти быстро, можно добраться за пять дней!

Фан Юй подумал: отлично, времени до дедлайна почти не осталось, пять дней — это колоссальная экономия сил!

Но он оказался наивен.

Это была горная тропа, не чета тем дорогам, по которым передвигалась армия Инь. Узкая, извилистая, местами приходилось карабкаться по скалам голыми руками. К тому же повсюду мошкара, днем жара невыносимая, а ночью — ледяной холод. Фан Юй хоть и умел терпеть трудности, но через несколько дней такой жизни, особенно на пустой желудок, начал раздражаться.

Несмотря на то что он активировал 1-й уровень генетической блокировки, такая интенсивная ходьба его изматывала. Надо понимать, что 2-й уровень — это лишь стандарт обычного человека, а он открыл только первый! Какая пропасть!

Конечно, больше всего Фан Юя угнетало отсутствие возможности помыться — пот, засыхающий на теле, вызывал ощущение липкой тяжести...

Перевалив через очередную гору, Фан Юй окончательно выдохся. Он был голоден и измучен.

На него легла тень. Фан Юй даже головы не поднял, вяло пробормотав:

— Я постиг истину.

— Какую? — Нань Шу смотрел сверху вниз на крошечную фигурку, съежившуюся под его тенью. Уголки его губ изогнулись в довольной усмешке, жаль, Фан Юй этого не видел.

Фан Юй сидел на корточках, вздыхая. Его одежда превратилась в серые лохмотья, а на лице читалась вся скорбь мира.

— Человек должен твердо стоять на земле! Нельзя срезать углы!

Нань Шу потер переносицу, собираясь поднять Фан Юя.

— Потерпи еще немного, мы почти пришли.

Фан Юй уклонился от его руки и просто повалился на землю, перевернувшись на спину.

— Знаешь, что фраза мы почти пришли — одна из величайших лжи в мире?

— Что мне сделать, чтобы ты пошел?

Ответа не последовало. Нань Шу обошел его и обнаружил, что Фан Юй уснул!

Нань Шу долго смотрел на него, а затем, вздохнув, подхватил парня и взвалил на спину, уверенно зашагав вниз. В тот момент, когда он не видел, юноша, который якобы спал, вдруг хитро улыбнулся.

Фан Юй думал: ты же хотел закалить меня? Заставлял идти самостоятельно? У меня полно способов заставить тебя признать свою неправоту!

Может, от усталости, а может, оттого, что широкая спина Нань Шу была такой уютной и надежной, Фан Юй действительно уснул. Он не знал, сколько времени прошло, но во сне он уже двадцать раз успел придумать способы смерти Янь Шуланя!

Пока ледяная вода не окатила его, заставив вздрогнуть и проснуться. Нань Шу переплывал реку с ним на спине! Увидев, что вода уже подбирается к груди, Фан Юй молча вцепился в шею Нань Шу. Тот почувствовал движение и пробасил:

— Проснулся?

Фан Юй буркнул:

— Да, но сил нет. Если поплыву сам, точно утону.

Нань Шу, который как раз собирался ссадить его в воду, помолчал, а затем отрезал:

— Держись крепче! И молчи!

Фан Юй приподнял бровь, послушно обхватив его пояс ногами. Нань Шу глубоко вздохнул — если бы условия позволяли, он бы с удовольствием кое-что сделал... например, с кое-кем... но увы.

Река казалась бесконечной. Фан Юй взглянул на берега.

— Мы можем выбраться на берег и пойти пешком!

Нань Шу ответил:

— Это крюк. И я сказал: молчи!

Фан Юй не знал, когда они переправятся. Он подумал: отлично, вот тебе и короткий путь.

— Ну, плыви медленно, я еще посплю. Если не сможешь плыть — обязательно выходи на берег, я не хочу умирать.

— ...

Однако, едва Фан Юй собрался задремать и продолжить исследование двадцать первого способа смерти Янь Шуланя, Нань Шу внезапно перестал плыть. Лицо его помрачнело, на лбу выступил холодный пот. К ужасу Фан Юя, из-за того что Нань Шу замер, они начали погружаться под воду.

— Что с тобой?!

Голос Нань Шу был хриплым, полным боли:

— Змея укусила.

— Сможешь держаться? — спокойно спросил Фан Юй.

Нань Шу повернул голову, затуманенным взором вглядываясь в безмятежное лицо Фан Юя. На душе стало как-то странно.

— Боюсь, нет, я... — он закрыл глаза и больше не открывал их, руки, державшие Фан Юя, начали слабеть.

(Это и есть результат удачи, равной нулю?) Фан Юй был в отчаянии. Бесплатная рабочая сила вышла из строя. Делать нечего — он обхватил его и с трудом потащил к берегу. Нань Шу был под метр девяносто, а Фан Юй — всего метр семьдесят. Хуже того, плавал он едва ли лучше топора.

Фан Юй хлебнул воды, закашлялся, и из глаз брызнули слезы.

— Если я здесь умру, даже став призраком, я тебя не прощу!

Когда он лежал на спине у Нань Шу, берега казались близкими, но теперь, когда он остался один, почему они стали такими далекими? Единственное, что радовало — после активации генов и титула сила возросла, но этого было мало. Его техника плавания была никудышной, а тут еще и человек на буксире. Он не открыл навык парного плавания, поэтому, как бы сильно ни греб, всё равно крутился на месте посреди реки. Отчаяние росло, а тело тянуло ко дну...

Очередная волна накрыла его, и Фан Юй снова наглотался воды.

Чем сложнее была задача, тем меньше Фан Юй хотел сдаваться. Он вытер лицо, в нем вскипела ярость, и он решил бросить вызов сопротивлению воды. Стиснув зубы, он перевернул Нань Шу и взвалил его на спину. Стало тяжелее, но зато освободилась рука, и силы рук хватило, чтобы дотянуть до берега.

На мгновение у Фан Юя мелькнула мысль бросить Нань Шу, но она тут же исчезла. Вспомнив, что тот был укушен змеей, пытаясь сократить путь ради него, он понял: хоть парень и недалекий, но он, Фан Юй, не бессердечный. Если нет прямого конфликта интересов, он довольно мягкосердечен.

Выбравшись на берег, Фан Юй бросил мужчину на землю.

— Фан Юй?

Из кустов радостно выскочил Ли Цун. Увидев безразличное лицо Фан Юя, он смущенно остановился.

— Э-э... я наконец нашел тебя. Слышал от брата Хуна, что ты ранил Призрачного Генерала и теперь в бегах. Это правда?

Фан Юй не ожидал увидеть Ли Цуна, но это было ожидаемо. Он открыл блокнот и напечатал: Я иду в Лян. А ты? Ты не с Хун Цзюньхуэем?

Фан Юй не стал отрицать, а значит, он действительно ранил Призрачного Генерала.

Ли Цун не мог в это поверить, он странно смотрел на Фан Юя.

— Как ты это сделал? Ты правда смог ранить его?

В голосе слышалось сплошное сомнение. Фан Юй не хотел объяснять.

— Зачем ты меня искал?

Ли Цун вспомнил о своем задании.

— Брат Хун узнал, что ты ранил Генерала, и решил изменить план.

— О?

— Фан Юй, а печать ты достал?

— Печать? Думаешь, я мог её достать?

— Тоже верно.

Ли Цун окинул взглядом промокшего Фан Юя. Мокрая одежда подчеркивала его стройную фигуру, и Ли Цун никак не мог представить, что такой человек мог отобрать печать у Генерала. Впрочем, он восхищался смелостью Фан Юя, но в то же время злился на его самоуправство.

Изначально Хун Цзюньхуэю и остальным нужно было выполнить только основное задание, но кто-то внезапно взял побочное. Они были в одной группе, и задание стало общим. Хун Цзюньхуэю пришлось менять план. Достать печать было сложно, а теперь нужно было еще и убить Призрачного Генерала и Бай Юня! Это было почти невозможно.

Раньше они думали, что это Шэнь Лисюань, но узнав о поступке Фан Юя, не могли поверить. Хун Цзюньхуэй потратил очки, чтобы отправить Шэнь Лисюаню сообщение, и выяснил — это не он.

Дуаньму Сяолин и Ли Цун были с Хун Цзюньхуэем, так что было ясно, кто взял задание.

Ли Цун сказал:

— Мы не можем подобраться к Генералу, поэтому хотим, чтобы ты выманил его. Дуаньму Сяолин сказала, что ты с ним...

Фан Юй подумал и честно напечатал: Да, я залез к нему в постель.

Ли Цун вытаращил глаза, лицо его покраснело, а во взгляде промелькнуло отвращение.

— Ты... как ты мог...

Фан Юй сел на крепкий пресс Нань Шу.

Ли Цун только сейчас заметил второго человека, но тот был до того уродлив, что на него было больно смотреть.

— Кто это?

Фан Юй бросил взгляд на Ли Цуна. Тот смотрел так, будто подозревал, что между ними тоже есть некая связь — ведь Фан Юй выглядел слишком хорошо, и даже молча вызывал двусмысленные мысли.

Затем Ли Цун увидел, как Фан Юй наклонился и поцеловал Нань Шу в губы.

Ли Цун долго шевелил губами, не зная, что сказать, и наконец отвел взгляд, словно поперхнувшись.

— Фан Юй, у брата Хуна есть план. Нам нужно, чтобы ты подыграл: мы сделаем вид, что сдаем тебя, выманим Генерала, и вместе убьем его.

Фан Юй кивнул.

— Ты согласен?

Фан Юй напечатал: Пошли.

Ли Цун обрадовался:

— Хорошо.

Фан Юй указал на Нань Шу, давая понять, что Ли Цун должен помочь его поднять. Ли Цун посмотрел на мужчину и испугался.

— А он не проснется?

Мужчина был огромным, даже в беспамятстве от него исходила пугающая аура. Услышав это, Фан Юй пнул его ногой, да так сильно, что Ли Цун вздрогнул.

— Эй-эй! Не пинай, а то проснется!

Боясь, что Фан Юй ударит снова, Ли Цун осторожно подошел и наклонился, чтобы поднять Нань Шу. Но едва его рука коснулась плеча мужчины, как он почувствовал резкий укол, будто от иглы.

Затем навалилось сильное головокружение.

Увидев, что Ли Цун упал, Фан Юй подошел и оттащил его в сторону. Он посмотрел на лицо Нань Шу — в сумерках его черты казались еще более глубокими и загадочными.

— Скоро всё закончится... — Фан Юй многозначительно потер подбородок.

Сгущались сумерки, солнце клонилось к закату.

Хун Цзюньхуэй сидел за большим деревом, густые ветви надежно скрывали его. В руках он держал клочок бумаги — записку, которую только что передал вернувшийся Ли Цун. Там было написано: Генерала сейчас нет, воспользуйтесь шансом и убейте Бай Юня. Он еще раз взглянул на нее, раздраженно разорвал в клочья и бросил на землю.

— Это написал Фан Юй?

Ли Цун, не зная, как отреагирует Хун Цзюньхуэй, кивнул. Плечо всё еще ныло — результат проделок Фан Юя. От этой мысли ему стало неприятно: почему нельзя было сказать прямо, обязательно было использовать такие методы?

<http://bllate.org/book/25668/3062016>